

СВЯЗЬ ВРЕМЕН: ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 338.27

РОЛЬ РОССИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Андрей Борисович ДРЯКИН

Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
соискатель, кафедра дипломатии; Посольство Российской Федерации
в Ямайке, г. Кингстон, Ямайка, зав. консульским отделом,
e-mail: dryakin@mail.ru

С конца 1990-х гг. зависимость «растущего» Китая от иностранной нефти неуклонно растет, а вместе с ней обостряются задачи расширения географии и объемов ее импорта, сопровождающиеся в Поднебесной проблемами обеспечения энергобезопасности, сохранения стабильных и бесперебойных поставок. В условиях продолжающейся конфронтации с США и странами Запада усиливается переориентация экономики России на Восток. Постепенно одним из наиболее важных направлений развития российской энергетической политики становится взаимодействие со странами Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Целью является эволюция политики обеспечения энергетикой безопасности в КНР, рассмотрение проблем поиска новых и расширения существующих связей с традиционными энергетическими партнерами (в первую очередь, с Российской Федерацией), а также дальнейшие перспективы развития энергетики Китая. Исследованы основные направления и задачи реформирования энергетического сектора КНР, обеспечения энергобезопасности страны, а также эволюция интересов Москвы и крупнейших российских компаний в отношениях с Пекином и дальнейшие перспективы сотрудничества. Сделан вывод, что энергетика для КНР – стратегически важное, продолжающее свое бурное развитие направление, в последнее десятилетие совершившее вместе с экономикой Поднебесной колоссальный скачок вперед. Несмотря на существующие сложности и преграды, сотрудничество в этой области имеет для Российской Федерации огромный потенциал и значение, что нашло отражение не только в официальных заявлениях, но и в растущем числе сделок в сфере энергетики между двумя странами.

Ключевые слова: энергетическая политика; энергетическая безопасность; Российская Федерация; Китай; нефть; нефтепровод.

До середины 1990-х гг. у руководства Китая не возникало необходимости поднимать вопрос об энергетической безопасности страны. Нефтяная промышленность КНР была закрытой, на нее практически не влияли процессы, происходившие на международных энергетических рынках, а колебания цен на нефть не затрагивали развитие промышленного сектора страны. Сдвиг произошел в 1993 г., когда Китай стал нетто-импортером нефтепродуктов, а после 1997 г., когда импорт сырой нефти Китаем значительно возрос, проблема энергетической безопасности выдвинулась на передний план [1]. В то время, однако, речь шла лишь о необходимости

реформирования энергетического сектора, а сам термин «энергетическая безопасность» стал упоминаться значительно позже [2].

Постепенно, с ростом импорта нефти, в политических кругах Китая стала появляться определенная озабоченность растущим усилением зависимости страны от зарубежных поставок нефти. К концу 1999 г. зависимость Китая от импорта нефти возросла до 26 %. На этом уровне энергетический комплекс Китая стал куда более подвержен колебаниям, происходящим на международном рынке нефтепродуктов. Импорт сырой нефти только за 2000 г. удвоился – с 27 до 70 млн т, в то время как цены на нефть выросли с 15 долл.

США за баррель в 1999 г. до 25 долл. США в 2000 г. и продолжали расти. Рост импорта нефти и повышение на нее мировых цен приводили к тому, что каждое повышение цен на нефть на 1 доллар стоило КНР лишних полмиллиарда долл. США. В Поднебесной заговорили о необходимости «заняться этой проблемой», исследовать ее и разработать дальнейшие шаги по обеспечению энергетической безопасности страны.

Несмотря на существенное количество подходов к решению вопроса обеспечения энергетической безопасности Китая, в качестве основных можно выделить следующие два. Согласно первому, за основу следовало взять энергетическую стратегию США, которая также была в основе энергетической политики Японии после 1973 г. В основе этого подхода лежали следующие ключевые элементы: активизация диалога с основными производителями нефти; развитие связей с Россией и Казахстаном по строительству трубопроводов и снижение рисков, связанных с морской транспортировкой; увеличение количества инвестиций в разработку зарубежных месторождений, ведущуюся китайскими национальными нефтяными компаниями, а также повышение значения энергетической сферы во внешнеполитическом курсе страны в целом. Согласно второму подходу, КНР следовало интенсифицировать увеличение нефтяного резерва страны, чтобы снизить зависимость от колебаний международных цен на нефть, диверсифицировать импорт нефти, а также повысить уровень и качество ее переработки. В итоге, все вышеупомянутые ключевые направления деятельности были включены в «10-й пятилетний план (2001–2005 гг.)» [3].

В январе 2001 г. Исследовательский центр развития Китая провел семинар, на котором вице-председатель Народной политической консультативной конференции Китая, бывший глава Госплана и первый председатель СИНОПЕК (Китайская нефтяная и химическая корпорация) Чень Цзиньхуа одобрил стратегию, направленную на увеличение нефтедобычи китайскими корпорациями за рубежом. В результате, китайским фирмам было дано разрешение на расширение дополнительного инвестирования в зарубежные нефтяные активы. Ч. Цзиньхуа изложил план из семи пунктов по «выходу за

рубеж», призывал китайские компании создавать совместные предприятия с зарубежными партнерами в сфере разведки и переработки нефти и газа. Он признал, что Китай – поздний игрок на мировом рынке нефти, но подчеркнул, что страна все еще может бросить вызов доминированию США. Он утверждал, что Китаю следует действовать решительно, а в качестве основных направлений назвал Ближний Восток, Центральную Азию, Северную Африку и Россию.

Инвестиции, направленные на получение доступа к российским ресурсам для рынка Китая, уже стояли на повестке дня, активно велись переговоры о строительстве российского нефтепровода в КНР. Президент России Б.Н. Ельцин впервые предложил создание такого газопровода из Ангарска в 1994 г. с целью формирования более тесных двусторонних экономических и торговых отношений. В 1996 г., после длительных переговоров, Пекин и Москва подписали соглашения в сфере энергетического сотрудничества, в которые был включен нефтепровод из Восточной Сибири в Дацин.

В те годы Пекин, однако, не слишком спешил завершать переговоры по строительству трубопровода (во многом из-за того, что в России в тот период инвестиционный климат был не самым благоприятным). Кроме того, мало кто в Пекине мог представить, что китайский спрос на энергоносители будет расти столь быстрыми темпами. В свете низких цен на нефть, китайский премьер Чжу Жунцзи с опаской относился к идее вкладывать средства в строительство транснациональных трубопроводов. Переговоры зашли в тупик во многом еще и из-за того, что китайская сторона стремилась получить ценовые уступки со стороны своих российских партнеров.

В конце 1990-х и начале 2000-х гг. импорт нефти из стран Ближнего Востока постепенно смещается в сторону Азии. В Китае резко растет потребление энергоносителей, в связи с чем вновь встает вопрос о расширении сотрудничества с Россией с целью диверсификации поставок и повышения уровня энергетической безопасности страны (поставки нефти, импортируемой по суше через трубопровод, были бы менее уязвимы к колебаниям цен на мировом рынке энергоносителей) [4].

Стремления Пекина сосредоточить свое внимание на расширении взаимодействия с Центральной Азией оказались под угрозой. После событий 11 сентября и вторжения США в Афганистан в Вашингтоне также пересмотрели политическую линию в отношении Центральной Азии с целью расширения и консолидации стратегического и экономического присутствия в регионе. Несмотря на то, что борьба Америки с терроризмом предоставила возможность для Пекина улучшить напряженные двусторонние отношения, а также снизила стратегическую нацеленность Вашингтона на Восточную Азию, это все же привело к увеличению присутствия США на западной границе. Китайские аналитики в тот момент были обеспокоены, что Вашингтон попытается сдерживать Китай путем увеличения американского присутствия. Другие утверждали, что США уже давно заинтересованы в Центральной Азии исключительно в интересах разработки имеющихся там энергетических ресурсов, а борьба с терроризмом является лишь предлогом для укрепления американского присутствия в регионе.

Во многом из-за этого китайская сторона с большим вниманием и настойчивостью отнеслась, наконец, к строительству трубопровода с Россией из Ангарска (Восточная Сибирь). Китайские и российские нефтяные компании провели технико-экономический анализ, необходимый для расчетов рентабельности строительства такого трубопровода, который будет транспортировать нефть в Дацин и иметь пропускную способность 400 000 баррелей в день к 2005 г. с увеличением до 600 000 баррелей в день к 2010 г. В конце 2002 г. китайцы начали подготавливать проект соглашения по строительству, который должен был быть подписан Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином и Президентом РФ В.В. Путиным на встрече в Пекине в декабре 2002 г.

Однако в ходе саммита соглашение так и не было подписано. Во многом из-за того, что России поступило предложение от Японии в том же году о строительстве трубопровода, который бы проходил из Восточной Сибири до тихоокеанского побережья России, и на строительство которого Токио был готов выделить финансовую поддержку. В

итоге, к 2003 г. переговоры между Россией и Китаем забуксовали [5].

Российско-китайский нефтепровод: планы и реальность.

К 2011 г. в Китае постепенно и неуклонно растет потребление нефти. Активно развивающаяся экономика требует постоянного увеличения поставок сырой нефти. В этом же году Китай выходит на второе место по импорту нефти в мире [6]. Принимая во внимание территориальную близость Китая к Российской Федерации, вполне логичным выглядело бы расширение сотрудничества между странами в этой сфере. Однако переговоры о строительстве нефтепровода из России в Китай, которые велись с 1994 г., затянулись более чем на десять лет.

Непосредственно сама идея строительства подобного трубопровода была озвучена в 2001 г. главой компании «ЮКОС» М. Ходарковским. Предлагавшийся проект носил название нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан». По нему предполагалось осуществлять поставки нефти из российского завода в г. Ангарск на север Китая в г. Дацин. Этот нефтепровод должен был стать крупнейшим экспортным нефтепроводом в Китай.

Еще с декабря 1999 г. между главой ЮКОСа М. Ходарковским и представителями Китайской национальной нефтяной компании велись активные переговоры о строительстве нефтепровода Ангарск – Дацин. Результатом этих переговоров стало подписание в июле 2001 г. соглашения между премьер-министром РФ М. Касьяновым и председателем КНР Цзян Цзэмином «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия – Китай». Причем в ходе предварявших подписание Соглашения переговоров стороны пришли к пониманию по всем основным пунктам, в т. ч. по объемам и стоимости поставок, а также относительно гарантий строительства непосредственно самого нефтепровода.

Однако строительство так и не началось. Более того, год спустя российская компания «Транснефть» предлагает альтернативный вариант строительства нефтепровода, который шел бы из г. Ангарск в г. Находка. Этот проект активно поддерживался японской

стороной, в частности, премьер-министром Японии Дз. Коидзуми.

Вновь начались длительные переговоры, в результате которых оба проекта – и «японский», и «китайский», – было решено объединить в один и дать ему название «Восточная Сибирь – Тихий океан». Новый нефтепровод должен был проходить из г. Ангарска в г. Находка с ответвлением на г. Дацин. Однако в существовавшем тогда виде проект строительства не получил одобрения со стороны экологической комиссии, и его реализация была отложена.

После проведенных исследований и пересмотра ряда основополагающих вопросов решение о строительстве нефтепровода было принято в 2004 г. Проект с российской стороны разрабатывала компания «Роснефть». С учетом новых реалий, отправной точкой нефтепровода стал г. Тайшет, конечной – бухта Козьмина в Приморском крае. Также было запланировано строительство ответвления нефтепровода на Китай в г. Дацин.

В сентябре 2004 г. премьер Госсовета КНР В. Цзябао во время визита в Москву провел встречу с премьер-министром РФ М.Е. Фрадковым. В результате переговоров главы правительств двух стран подписали совместное соглашение, в котором отмечалось обязательство со стороны России построить ранее обсуждавшееся ответвление нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» на г. Дацин, а также увеличить железнодорожные поставки нефти в Китай до 10 млн т в 2005 г. и до 15 млн т в 2006 г.

Согласно договоренностям 2004 г., в марте 2006 г. возведение ответвления нефтепровода на Китай, наконец, началось. Частично этот проект финансировала Китайская национальная нефтегазовая корпорация, субсидировавшая российской компании «Транснефть» 400 млн долл. США на цели строительства.

КНР также продолжал активно разрабатывать и другие возможные пути расширения энергетического сотрудничества и обеспечения прямых поставок нефти из России. В августе 2006 г. Китай предложил свою буровую платформу «Кантан-3» для участия в проекте «Сахалин-3» по добыче углеводородного топлива на шельфе о. Сахалин. Поставки нефти в рамках этого проекта оцени-

вались в 800 млн т, природного газа – более 900 млрд кубометров.

В октябре 2006 г. российская государственная нефтяная компания «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписали протокол о создании совместного предприятия «Восток-Энерджи» с тем, чтобы совместно разрабатывать и перерабатывать минеральные ресурсы Восточной Сибири. Китайская сторона профинансировала этап развития в обмен на доступ к российским депозитам и гарантию стабильных поставок нефти и нефтепродуктов. Уставной капитал компании был оценен в 10 млн долл. Было решено, что «Роснефть» будет контролировать 51 % акций компании, а Китайская национальная нефтегазовая корпорация – оставшиеся 49 %.

Помимо всего перечисленного, было принято решение, что новая компания будет проводить геологоразведочные работы в России, разработку месторождений полезных ископаемых, а также сможет получать лицензии на пользование недрами.

У обоих партнеров были достаточно четкие цели. Китай получал доступ к лицензиям на производство, что позволяло бы повышать свои возможности в качестве покупателя углеводородов. В свою очередь, в «Роснефти» ожидали, что китайская компания будет финансировать исследования месторождений в Восточной Сибири в обмен на поставки нефти и нефтепродуктов в Китай.

В 2007 г. Россия и Китай значительно укрепили отношения во многих областях. В марте председатель КНР Ху Цзиньтао прибыл в Москву с визитом для участия в мероприятиях, посвященных Году Китая в России. Его сопровождали генеральные директора трех крупнейших китайских энергетических компаний: СИНОПЕК, Китайской национальной нефтегазовой корпорации и Китайской национальной оффшорной нефтяной корпорации. Лидеры России и КНР подписали совместную декларацию о дальнейшем сотрудничестве в многочисленных энергетических проектах, а также заключили целый ряд соглашений и контрактов на сумму более 4,3 млрд долл. США.

В октябре 2007 г. премьер-министр Китая В. Цзябао прибыл в Москву для участия в церемонии закрытия Года Китая в России. В ходе этого визита было подписано еще более

10 соглашений о сотрудничестве в энергетической сфере.

В 2008 г. к власти в России пришел новый президент – Д.А. Медведев. Хотя радикальной сменой власти и не произошло, а В.В. Путин вступил в должность премьер-министра, в Китае не были до конца уверены, что новый президент будет продолжать политику своего предшественника. Существовавшие сомнения были практически развеяны, когда новый президент России выбрал Китай для своего первого зарубежного визита за пределами СНГ. Особое значение визиту Д.А. Медведева в Китай, который состоялся 23–24 мая 2008 г., придало подписание Совместной декларации, в которой подчеркивалась общность интересов двух стран по основным международным вопросам [7].

В этом документе подтверждалась приверженность обеих стран к формированию многополярного мира. Д.А. Медведев и Ху Цзиньтао продолжили традицию регулярных встреч (несколько раз год) для обмена мнениями по актуальным международным и двусторонним вопросам, которая возникла в период президентства В.В. Путина.

Вскоре в 2008–2009 гг. контакты между лидерами двух стран стали еще более интенсивными: помимо официальных визитов (Ху Цзиньтао посетил Россию в июне 2009 г.) и заседаний в кулуарах саммитов G8 [8], АТЭС и ШОС, были проведены двусторонние встречи в ходе состоявшегося в Екатеринбурге в июне 2009 г. саммита стран БРИК и G20 (трижды) [9].

Столь регулярные встречи сделали практическое взаимодействие более эффективным. Был принят «План действий на 2009–2012 гг.», направленный на реализацию «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Энергетический диалог России и Китая продолжился на уровне вице-премьеров и позволил заключить новые соглашения о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях [10], в т. ч. Соглашения о строительстве нефтепровода Сковородино – Дацин, а также договориться о предоставлении китайским банком кредита в размере 25 млрд долл. российским нефтяным компаниям «Транснефть» и «Роснефть». Этот кредит должен был быть возмещен будущими поставками по нефтепроводу из России в Китай (300 млн т в течение 20 лет, начиная с 2011 г.).

Двустороннее сотрудничество получило дополнительный стимул в сфере инвестиций и торговли: в июне 2009 г. главы государств одобрили план российско-китайского сотрудничества в инвестиционной сфере, а в сентябре 2009 г. – программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и китайского Северо-Востока на период 2009–2018 гг., в т. ч. в области разработки полезных ископаемых, производства и строительства транспортных объектов [11].

В 2009 г. Китай и Россия также подписали соглашение, согласно которому китайские инвестиции в российскую нефтегазовую отрасль будут оплачиваться будущими поставками нефти и нефтепродуктов. Долгосрочные займы, предоставленные Китаем России на общую сумму 25 млрд долл. США, разделялись следующим образом: 15 млрд долл. США – российской нефтяной компании «Роснефть» и 10 млрд долл. США – российской государственной нефтетранспортной компании «Транснефть». В свою очередь, Россия согласилась погасить кредиты, поставляя в Китай 300 млн т нефти из расчета 15 млн т в год в период 2011–2030 гг. Объемы поставок будут увеличиваться с течением времени, как только оба сегмента нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан будут завершены. Другим заметным достижением в области российско-китайского энергетического сотрудничества в 2009 г. стала покупка российско-китайской компанией «Энерджи Инвестмент» 51 % акций российской нефтегазовой компании «Сунтарнефтегаз» [12].

В декабре 2009 г. премьер-министр России В.В. Путин открыл новый терминал отгрузки нефти для экспорта российских энергоносителей на азиатские рынки. По мнению российских информационных источников, открытие нового нефтяного терминала в Козьмино (близ Находки) приблизило Россию к своей стратегической цели – диверсификации экспорта своих энергоносителей от Европы на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Это должно позволить России в перспективе увеличить экспорт сырой нефти и нефтепродуктов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона до 22–25 %.

В сентябре 2010 г. президент России Д.А. Медведев посетил Китай. Основной целью визита стало расширение двустороннего

энергетического сотрудничества и открытие нового нефтепровода. Представители Китайской национальной нефтегазовой корпорации и российской компании «Транснефть» сообщили о завершении проекта в ходе видеоконференции. Запуск нефтепровода ознаменовал собой новый этап в российско-китайских отношениях в сфере энергетики.

В 2013 г. Китай импортировал из России более 24 млн т нефти на сумму более чем 19 млрд долл. США. В октябре 2013 г. российская компания «Роснефть» и Китайская компания «СИНОПЕК» пришли к соглашению об увеличении поставок нефти Россией до 100 млн т в течение 10 лет, начиная с 2014 г.

Согласно первоначальному соглашению, существовавшему между «Роснефтью» и «СИНОПЕК», подписанному еще в 2009 г., Россия брала на себя обязательства поставлять в Китай 15 млн т нефти ежегодно. В 2003 г. это соглашение было расширено. Стороны пришли к договоренности, что Россия будет поставлять по 15 млн т нефти в год дополнительно в течение последующих 25 лет.

События на Украине и введение Евросоюзом и Соединенными Штатами Америки экономических санкций против России усилили переориентацию экономики страны на Восток. За последние два года сотрудничество с Китаем увеличилось в разы, в т. ч. и в сфере энергетики.

Согласно китайской статистике, импорт нефти из России в КНР увеличился на 36 % только за 2014 г. Общий объем поставленной в Китай из России нефти за 2014 г. составил 30 млн т. Подобное резкое увеличение импорта нефти из России постепенно вытесняет из китайского рынка других, ставших уже традиционными поставщиков нефти, таких как, например, Саудовская Аравия и другие страны – члены ОПЕК. Импорт нефти из Саудовской Аравии упал на 8 % за 2014 г., а из Венесуэлы – на 11 % [13].

Статистика подтверждает устойчивое сближение между экономиками России и Китая, в частности, благодаря укреплению и расширению торгово-экономических связей. Вполне вероятно, что сложившаяся ситуация на мировом рынке энергоносителей приведет к осознанию очевидных реалий: Россия – это крупнейший экспортер нефти, а импорт КНР с каждым годом растет, таким образом, тесное сотрудничество между Россией и Китаем

в сфере энергетики является взаимовыгодным и перспективным.

Увеличение наземного импорта нефти из России в Китай снижает зависимость Китая от морских поставок нефти с Ближнего Востока, порождая соперничество за китайский рынок между Саудовской Аравией, Россией и другими членами ОПЕК [14]. При этом надо отметить, что увеличение импорта российской нефти (которая является более дорогой для китайской экономики, чем, к примеру, арабская) является весьма важным, поскольку это позволяет Китаю диверсифицировать свой импорт и избежать вероятных рисков, связанных с периодически разгорающимися конфликтами на Ближнем Востоке, и возникновения рисков срыва поставок [15].

1. China's worldwide quest for energy security / International Energy Agency. 2000. URL: <http://www.oecdchina.org/OECDpdf/china2000.pdf> (дата обращения: 30.04.2015).
2. *Жизнин С.З.* Основы энергетической дипломатии: в 2 т. М., 2003.
3. *Kalicki J.H.* Energy and Security. Towards a New Foreign Policy Strategy. Washington, 2005.
4. *Симония Н.А.* Нефть в мировой политике // Международные процессы. 2005. URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/001.htm> (дата обращения: 30.04.2015).
5. *Миронов Н.В.* Международная энергетическая безопасность. М., 2003.
6. *Andrews-Speed P.* The governance of energy in China: Transition to a Low-Carbon Economy. L., 2012.
7. *Макаров А.А., Лаверов Н.П. и др.* Предложения по уточнению Энергетической стратегии России // Проблемы национальной безопасности. М., 2008. С. 259-270.
8. Декларация и Санкт-Петербургский План действий «Группы восьми» по обеспечению глобальной энергетической безопасности // Сайт Санкт-Петербургского саммита восьмерки. 2006. 16 июля. URL: <http://g8russia.ru/docs/11.html>; <http://civilg8.ru/6188.php> (дата обращения: 30.04.2015).
9. *Moran D.* Energy Security and Global Politics. L., 2009.
10. Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы) // Официальный сайт Президента России. 2009. 21 апреля. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml> (дата обращения: 30.04.2015).

11. *Мастепанов А.М.* Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков. М., 2009.
  12. Доклад МЭА по Китаю за 2012 г. / Международное энергетическое агентство. 2012. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/China_2012.pdf (дата обращения: 30.04.2015).
  13. EIA China Report 2011 / U.S. Energy Information Administration. 2012. 4 September. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH> (дата обращения: 30.04.2015).
  14. *Andrews-Speed P.* The governance of energy in China: Transition to a Low-Carbon Economy. L., 2012.
  15. APEC Energy Ministerial Meeting 2012. St. Petersburg Declaration “Energy Security: Challenges and Strategic Choices”. 24–25 June 2012. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/upload/iblock/adb/adbae77a8d52db96eb0983c34d4cc8b5.pdf>; http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Energy/2012_energy.aspx (дата обращения: 30.04.2015).
-
1. China’s worldwide quest for energy security / International Energy Agency. 2000. URL: <http://www.oecdchina.org/OECDpdf/china2000.pdf> (дата обращения: 30.04.2015).
  2. *Zhiznin S.Z.* Osnovy energeticheskoy diplomatii: v 2 t. M., 2003.
  3. *Kalicki J.H.* Energy and Security. Towards a New Foreign Policy Strategy. Washington, 2005.
  4. *Simoniya N.A.* Neft' v mirovoy politike // Mezhdunarodnye protsessy. 2005. URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/001.htm> (дата обращения: 30.04.2015).
  5. *Mironov N.V.* Mezhdunarodnaya energeticheskaya bezopasnost'. M., 2003.
  6. *Andrews-Speed P.* The governance of energy in China: Transition to a Low-Carbon Economy. L., 2012.
  7. *Makarov A.A., Laverov N.P. i dr.* Predlozheniya po utochneniyu Energeticheskoy strategii Rossii // Problemy natsional'noy bezopasnosti. M., 2008. S. 259-270.
  8. Deklaratsiya i Sankt-Peterburgskiy Plan deystviy “Gruppy vos'mi” po obespecheniyu global'noy energeticheskoy bezopasnosti // Sayt Sankt-Peterburgskogo sammita vos'merki. 2006. 16 iyulya. URL: <http://g8russia.ru/docs/11.html>; <http://civilg8.ru/6188.php> (дата обращения: 30.04.2015).
  9. *Moran D.* Energy Security and Global Politics. L., 2009.
  10. Kontseptual'nyy podkhod k novoy pravovoy baze mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere energetiki (tseli i printsipy) // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii. 2009. 21 aprelya. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml> (дата обращения: 30.04.2015).
  11. *Mastepanov A.M.* Toplivno-energeticheskii kompleks Rossii na rubezhe vekov. M., 2009.
  12. Doklad MEA po Kitayu za 2012 g. / Mezhdunarodnoe energeticheskoe agentstvo. 2012. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/China_2012.pdf (дата обращения: 30.04.2015).
  13. EIA China Report 2011 / U.S. Energy Information Administration. 2012. 4 September. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH> (дата обращения: 30.04.2015).
  14. *Andrews-Speed P.* The governance of energy in China: Transition to a Low-Carbon Economy. L., 2012.
  15. APEC Energy Ministerial Meeting 2012. St. Petersburg Declaration “Energy Security: Challenges and Strategic Choices”. 24–25 June 2012. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/upload/iblock/adb/adbae77a8d52db96eb0983c34d4cc8b5.pdf>; http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Energy/2012_energy.aspx (дата обращения: 30.04.2015).

Поступила в редакцию 6.05.2015 г.

UDC 338.27

RUSSIA IN CHINA'S ENERGY POLICY: EVOLUTION AND PERSPECTIVES

Andrey Borisovich DRYAKIN, Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Competitor, Diplomacy Department; Russian Embassy in Jamaica, Kingston, Jamaica, Head of Consular Section, e-mail: dryakin@mail.ru

Since late 1990-s, "growing" China's dependence on foreign oil has been steadily increasing, aggravating the problem of expansion of geography and volume of its imports accompanied by problems of China's energy security and ensuring stable and uninterrupted supply. Because of the ongoing confrontation with the US and the Western countries, economy of Russia is reorienting itself intensively towards the East. Consequently, cooperation with the countries of North-Eastern Asia and the Asia-Pacific region is now one of the most important directions of development of the Russian energy policy. The aim is analysis of the evolution of energy security policies in China, examining the challenges of finding new and expanding existing relations with traditional energy parterres (primarily the Russian Federation), as well as future prospects for energy development in China. The basic directions and tasks of reforming Chinese energy sector, the country's energy security, as well as the evolution of the interests of Moscow and the largest Russian companies in relations with Beijing and further prospects of cooperation have been analyzed. Energy sector for China is strategically important, which continued its rapid growth trend in the last decade, and committed, along with the economy of China on the whole, a huge leap forward. Despite existing difficulties and obstacles, cooperation in energy area with China has enormous potential and value for the Russian Federation, which is proven not only by the official statements, but also by a growing number of agreements in the energy sector between the two countries.

Key words: energy policy; energy security; Russian Federation; China; oil; oil-pipe line.